

[Боже мой, этот кадр впервые позволил мне оценить красоту Тань Нина, такой хрупкий образ!]

[Кто этот актер? Его игра заставила меня поверить, что напротив действительно призрак]

[Спасите, какой талант! Разве это тот самый деревянный красавчик? Он так органичен, что у меня мурашки по коже!]

[Пусть снимается в ужастиках, я обязательно посмотрю!]

Бесчисленные похвалы сыпались со всех сторон, и Тань Нин растерялся. Раньше его постоянно ругали за то, что актерская игра портит внешность, что она настолько неловкая, что вызывает дискомфорт, что стоит ему попытаться выразить эмоции — и от образа красавчика не остается и следа. Теперь же, видя сплошные комплименты, Тань Нин был ошеломлен и польщен, но в то же время не мог не почувствовать уныния.

Ведь дело было не в том, что его актерское мастерство улучшилось.

Просто напротив него действительно был призрак...

Менеджер на другом конце провода не могла нахвалиться выступлением Тань Нина:

— Нин-Нин, ты, наверное, тайком оттачивал свое мастерство? Я же говорила, с такой внешностью нашему Нин-Нину достаточно немного подтянуть актерскую игру, и он обязательно станет звездой!

Тань Нин поспешил возразить:

— Нет, на самом деле моя игра все еще ужасна.

— Да в чем же она плоха?! Ты знаешь, на этот раз ты получил одобрение режиссера Чана! Самого Чан И Кэ!

Голос менеджера был полон радостного возбуждения:

— Режиссер Чан как раз хочет попробовать себя в новом жанре, он собирается снять школьный фильм ужасов и лично попросил тебя прийти на пробы на главную мужскую роль. Нин-Нин, это же невероятная возможность! Сейчас же приезжай в офис Цзинь Юй, посмотришь сценарий, а потом мы отправимся на пробы к режиссеру Чану.

Тань Нин несколько раз пытался отказаться, но менеджер тараторила без остановки, не давая ему и слова вставить.

Сжимая телефон, Тань Нин слушал, как она с воодушевлением расписывает его будущее, и в конце концов не смог отказаться.

Сняться в хорошем фильме всегда было его мечтой.

Приехав в офис Цзинь Юй, Тань Нин получил от менеджера сценарий и начал его просматривать. В начале фильма главного героя травят в школе, затем он заключает сделку с призраками, чтобы получить силу и отомстить. Концовка была типичной для китайского кино: оказывается, никаких призраков на самом деле не было, а у главного героя просто развилось психическое расстройство из-за издевательств, и все сверхъестественное было лишь плодом его воображения.

Прочитав сценарий, Тань Нин погрузился в раздумья.

Он был уверен, что провалит роль.

Даже начальные сцены, где главного героя травят, были ему не по силам.

— С такой внешностью наш Нин-Нин легко сыграет старшеклассника, в школьной форме он будет просто неотразим! — Менеджер Лян с удовольствием разглядывала лицо Тань Нина. Глядя на него, она невольно заговорила ласково, словно с ребенком: — Ой, а почему у Нин-Нина глазки припухли? Нельзя не спать по ночам, даже если ты отдыхаешь дома, это вредно для кожи.

— Менеджер Лян, — Тань Нин замялся, но все же серьезно сказал, — я не смогу хорошо сыграть эту роль.

Менеджер Лян не удержалась и погладила Тань Нина по голове:

— Ничего страшного, если не получится. Мы просто сходим на пробы, посмотрим. Тебе не нужно сильно волноваться, наш Нин-Нин самый лучший.

Подобные слова менеджер Лян говорила бесчисленное количество раз. Хотя он и был просто бесталанным камнем, она каждый раз обращалась с ним как с драгоценной яшмой. У Тань Нина защипало в носу:

— Простите, менеджер Лян, это я слишком глуп, никак не могу научиться хорошо играть.

— Наш Нин-Нин совсем не глупый! — решительно возразила менеджер Лян. — Просто... не очень сообразительный.

Тань Нину показалось, что здесь что-то не так, но не успел он осознать, в чем дело, как менеджер Лян снова потрепала его по голове:

— Соберись! Мы сейчас же едем к режиссеру Чану!

— Прямо сейчас? — Тань Нин прикинул, что скоро должно начаться второй игровой инстанс. Даже если ему каким-то чудом повезет, и режиссер окажется слепым и выберет его на роль, кто знает, сможет ли он вообще вернуться живым из следующего раунда игры?

Но, лелея в душе слабую надежду «а вдруг меня и правда выберут», Тань Нин все же отправился с менеджером Лян в отель, где проходили пробы.

Режиссер Чан снял несколько нашумевших и кассовых фильмов, он пользовался большим уважением в киноиндустрии. О его влиянии красноречиво говорило количество актеров, толпившихся у дверей комнаты для проб.

Тань Нин увидел, как из комнаты вышел актер с поникшей головой — знакомое лицо, его актерское мастерство намного превосходило способности самого Тань Нина.

Это заставило его задуматься: «Действительно ли я справлюсь?»

Если режиссер выберет для проб сцену, где нужно изобразить испуг от встречи с призраком, то, возможно, он сможет дотянуть до проходного балла?

А если какой-то другой фрагмент?

Смогу ли я?

Сердце забилось чаще от этих вопросов, Тань Нин стоял в очереди, чувствуя слабость в руках и ногах, в груди стало тяжело дышать. Он ненавидел свою склонность к волнению — каждый раз перед важным событием он не мог сохранять спокойствие.

— Следующий, номер 21, Тань Нин! — раздался голос, вызывающий участников. Тань Нин глубоко вдохнул, убеждая себя, что все получится. Он поправил волосы и одежду, стиснул зубы и вошел в комнату.

В помещении сидели четверо, один из них был знаком Тань Нину — режиссер Бай из шоу «Городские легенды». В центре восседал режиссер Чан, мужчина средних лет, чей пристальный, оценивающий взгляд тут же остановился на вошедшем.

Тань Нин напрягся всем телом и поклонился режиссерам:

— Здравствуйте, режиссеры. Я — Тань Нин.

Режиссер Чан небрежно взял сценарий:

— Покажи нам импровизацию — реакцию Ань Цзюэся, когда его впервые травят в школе.

Спина Тань Нина одеревенела от напряжения. Он отчаянно пытался вспомнить сцену из сценария, где Ань Цзюэся впервые сталкивается с издевательствами. Кажется, его затащили в угол туалета и осыпали оскорблениями. Реакция должна быть... испуг, молчание, гнев, бессилие?

Тань Нин быстро проанализировал ситуацию и попытался представить, что находится в туалете.

Светлая просторная комната отеля не имела ничего общего с тесным туалетом.

Он попытался вообразить, что перед ним стоят хулиганы.

Тань Нин не мог нарисовать в воображении четкие лица. Глядя в пустоту перед собой, он

изобразил удивление — его красивые глаза широко раскрылись, но остальные черты лица не поспевали за выражением глаз.

Он должен быть одновременно напуган и разозлен.

Губы Тань Нина задрожали, он стиснул зубы, но верхняя половина лица все еще выражала лишь удивление.

Отыграв этот фрагмент в меру своих способностей, Тань Нин робко посмотрел на режиссера.

Он увидел, как Чан нахмурился и покачал головой, обращаясь к режиссеру Баю. Тот тоже недовольно поморщился.

Он заметил, как двое других членов комиссии перешептываются, тихо произнося «не подходит».

Перед глазами Тань Нина пронеслись бесчисленные комментарии из сети:

«Какая деревянная игра, безнадежный случай».

«Красавчику лучше не сниматься, смотреть больно».

«Ни с кем не может сыграть нормальную сцену».

Тань Нин стоял посреди комнаты, глядя на до боли знакомую картину. Его мозг, измученный бессонницей и таблетками, начал кружиться. Влажные от пота ладони безвольно повисли вдоль тела. Казалось, что-то медленно вытягивается из его позвоночника вслед за разочарованными взглядами присутствующих.

Почему, несмотря на то, что он проходил через это уже не в первый раз, все еще так больно?

Возможно, потому что совсем недавно его осыпали похвалами.

Столько признания.

Такая прекрасная возможность.

Возможно, последний шанс в его жизни пройти прослушивание...

Тань Нин медленно согнулся в глубоком поклоне. Усталость, подобная горе, навалилась на его плечи, проникая в каждую клеточку тела. Даже простой поклон вызвал головокружение и помутнение в глазах.

«Как же я устал».

«Хочу просто хорошенько выспаться».

В этот момент в его голове раздался холодный мужской голос: [Дзынь — подготовка к обратному отсчету инстанса....]

Одновременно с этим режиссер Чан посмотрел на него и равнодушно произнес:

— Ваша игра не соответствует нашим требованиям к персонажу.

Два приговора прозвучали одновременно, и сознание Тань Нина словно расколосось надвое. Одна часть отвечала за выживание, другая — за мечту. А сам он застыл на границе между ними, не в силах дотянуться ни до одной.

[Три].

Неважно, в реальности или в игре.

[Два].

Он всегда остается безнадежным тупицей.

[Один].

Какой же ты глупый, Тань Нин.

[Игрок, пожалуйста, вытяните карту!]

<http://bllate.org/book/14673/1303917>